

Международного семинара Диалог'2002 . Т.1. Теоретические проблемы. М.: Наука, 2002. С. 227-240.

5. Пинюта И. В. Национально-специфические стратегии и тактики речевого и неречевого поведения // Язык. Общество. Проблемы межкультурной коммуникации/ Л. М. Серeda (отв. ред.). Гродно: Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, 2012. С. 105-111.

6. Kramsch S. The cultural component of language teaching // Language, Culture and Curriculum, 1995. № 2. С. 83-92.

*Кожухова Н.Е., Аксёнова Г.Н.
Белорусский государственный
медицинский университет
г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: belrus@bsmu.by*

Перевод и процессы воспроизведения и порождения иноязычной речи

Межъязыковой трансфер, или прагматический перевод, – это деятельность, связанная с обеспечением реализации акта межъязыковой коммуникации путем замены текста на родном языке прагматически эквивалентным текстом изучаемого языка. Прагматическая эквивалентность текстов поверхностных структур родного языка и перевода не всегда и даже редко сопровождается полной эквивалентностью на уровне синтаксическом и семантическом (программа ПЕРЕВОДЧИК включает линейную структуру порождающего устройства), о чем свидетельствуют существующие программы ПЕРЕВОДЧИК фарси – русский, английский – русский язык.

Говорение, слушание, чтение, письмо – эти четыре вида речевой деятельности – характерны для процесса усвоения как родного, так и неродного языка. Перевод же, как особый вид речевой деятельности, начинает функционировать только при усвоении неродного языка. При этом возникает необходимость установить его (перевода) место на разных этапах владения речью, определить виды и направленность перевода (в данном случае с английского языка на русский или с фарси на русский), выявить особенности взаимосвязи перевода с другими видами речевой деятельности (в нашем случае

перевод больше связан с процессами говорения (деловой диалог) и письма (официальные бумаги).

Чрезвычайно сложными являются психологические проблемы данного процесса.

Неродной язык (особенно на начальном этапе его усвоения) выступает не как средство познания и отражения окружающего мира, а как эквивалент родного. При овладении неродным языком отражение окружающей действительности происходит опосредованно, т. е. через сложившуюся систему понятий и способов выражения средствами родного языка. Объектом познания (уже на более абстрактном уровне) становится не окружающий мир, а речевая и языковая действительность изучаемого языка. Возникают большие несоответствия между развитым мышлением, полностью автоматизированными навыками родной речи и крайне ограниченными возможностями в области неродной речи. С первых шагов соприкосновения с неродной речью непременно возникает необходимость во внутреннем переводе. Ярким примером результатов неизбежного и неосознанного перевода являются специфические речевые ошибки в изучаемом языке, обусловленные структурными особенностями родного языка (дом для говядины, свежее платье). А это свидетельствует о том, что в процессе овладения неродной речью и языком соотношение родного и изучаемого языков с отражаемой ими действительностью проходит следующие этапы: 1) действительность – родной язык; 2) действительность – родной язык – изучаемый язык; 3) действительность – изучаемый язык.

Рассматривая перевод как особый тип речевой деятельности, следует отметить, что исключительное место здесь занимает этап, начинающийся с первого знакомства с неродной речью и заканчивающийся полным овладением ею.

Стихийно возникающий и долго продолжающийся внутренний перевод надо сделать по возможности управляемым и целенаправленным, подчинить его более быстрому и эффективному процессу овладения неродным языком.

Для этого существуют следующие творческие задания для иностранных учащихся: подготовка докладов, написание реферата, написание тезисов, аннотаций, сочинений-эссе.

Перевод является своеобразным методом совершенствования продуктивных речевых моделей на русском языке в рамках **ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – РОДНОЙ ЯЗЫК** и **ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – ИЗУЧАЕМЫЙ ЯЗЫК**.

Перевод создает реальные условия моделирования коммуникации с использованием двух языков – русского – родного или английского и тем самым мотивирует процесс обучения, развивая навыки трансформационных операций и сегментирования текста при обучении РКИ.

Иностранные учащиеся, в особенности, если обучение ведется на английском языке, в большинстве своем не в состоянии сознательно сопоставить формы выражения функционально-смысловых зависимостей и контекстуальных значений лексических единиц в обоих языках, проанализировать инварианты, выработать наиболее нормативные, адекватные речевые ситуации для русского языка, учитывая низкий уровень их общения на русском.

Применение программы **ПЕРЕВОДЧИК** предполагает работу с нормативными текстами – образцами делового, научного стилей речи в соответствии с коммуникативными потребностями учащихся в их будущей профессиональной деятельности, например, работу по переводу конкретных типов диалогических единств, составляющих набор социальных ситуаций общения, например в деканате, ректорате. Совершенствование умений перевода отрабатывается на языковом моделировании предполагаемой диалогической речи (диалогов различных типов с использованием речевого этикета, отражающего основные интенции научного общения, а также в ходе деловых игр – ситуация в деканате, разговор с ректором, написание официальных бумаг-заявлений, прощений, объяснительных записок.

Проблема «языкового выживания», объективная необходимость «языкового СОТРУДНИЧЕСТВА» обостряют насущность актов межкультурной коммуникации любого уровня (студент – декан, студент – проректор, студент – ректор, студент – преподаватель), принадлежащих к различным национальным культурам. В свете такой сверхзадачи перевод есть не только презентация лингво- и культурологических сведений об инонациональной культуре, как обучающего, так и обучаемого, но и эффективный способ обоюдного усвоения особенностей инонационального видения бытия.

Перевод как сложный процесс деятельности мозга, при котором создаются необходимые для речевого общения языковые ассоциации, важные предпосылки для наглядного сопоставления двух способов мышления (на родном и иностранных языках), позволяет расширить представление студентов об акте коммуникации не только в устном повседневном общении на иностранном языке, но и в общении письменном.

Дидактическая ценность перевода еще и в том, что он стимулирует языковые навыки на русском языке, вырабатывает свой стиль русского языка дает возможность преодолеть интерференцию, которая возникает помимо воли студента в силу укоренившихся языковых привычек родного языка, он может стать эффективным средством корректировки «от себя» иностранного языка. Не подлежит сомнению и то, что любое упражнение, влияющее на активизацию процесса коммуникации на русском языке следует оценить с той точки зрения, какое место оно занимает в общей системе владения языком. Если к программе ПЕРЕВОДЧИК подойти как к учебному переводу, опасение относительно того вреда, который содержит в себе этот вид языковой деятельности необоснованно.

Так как изучение иностранного языка должно базироваться на функциональной основе, переводческий метод просто незаменим, так как в научном, официально-деловом и разговорном стилях действует своя особая система языковых клише, усвоение которых будет более эффективным.

Признавая ценность и необходимость переводного метода, мы считаем, что отдельные приемы должны рассматриваться как элементы целостной системы обучения иностранному языку с учетом конкретных целей и этапов обучения возраста и потребностей обучаемых.

С помощью полученного перевода на русский помогает установить адекватную замену, начинает осознавать, что переводит не отдельные слова, а слова и словосочетания, ищет равнозначные грамматические конструкции. Вся эта работа формирует интеллектуальное поле студента-иностранца и развивает в нем лингвистическую компетенцию.

Несомненно, перевод на начальных этапах – это скрытый вид речевой деятельности: чтение представляет собой перевод с неродного на родной, говорение – процесс перевода с родного на неродной.

Обращение к скрытому переводу может быть объяснено особенностями процесса познания окружающей действительности: усвоение неродного языка происходит на основе процесса познания окружающей действительности, выполняющего роль средства отражения результатов этого познания. Одним из средств контроля ситуации использования скрытого перевода является его экспликация, т.е. обращение к нему как особому виду речевой деятельности.

Предполагается, что перевод как вид речевой деятельности служит формированию автономной системы родного и неродного языков. По мере повышения уровня владения русским языком необходимость к скрытому переводу ослабевает, и перевод как вид речевой деятельности становится необязательным. Появляется потребность обращения к переводу как к деятельности, обеспечивающей не столько изучение и усвоение неродного языка, сколько к деятельности, направленной на приобретение переводческих умений и навыков.

При переводе на русский большие затруднения у студентов вызывает лексическая и синтаксическая сочетаемость. Учащиеся часто выполняют пословный перевод, т.е. переводят сочетания по отдельным компонентам и допускают синтаксические ошибки, вызванные межъязыковой интерференцией.

Преподаватель, исправляя, объясняет не только значение данного слова, но также определенный круг слов, в сочетании с которыми оно может употребляться.

Литература:

1. Андриянов В.В. Психолингвистические особенности устного перевода как вида речевой деятельности. Автореферат дис. канд. филол. наук. - М., 1976, 20 с.
2. Зимняя И.А. Ермалович В.И. Психология перевода: Учебное пособие. - М., 1981. - 99 с.

Kozka I.K.
Kharkiv National Medical University
Kharkiv, Ukraine
e-mail: iryna.kozka@gmail.com

Language Peculiarities of a Medical Letter of Referral

“Doctor-patient interaction“ and “letter of referral” are the most commonly used genres of oral and written discourse in a language medical classroom. Let’s consider the term “genre”. V. Bhatia characterizes genre as “...situated linguistic behavior in institutionalized academic or professional settings...” [1: 629]. This description is wider than J. Harmer’s one [3:31] as it concerns both a written and an oral discourse. “Situated linguistic behavior” coincides with J. Harmer’s “language customs and norms” for members of a discourse community [3:31].

Let’s consider some letters of referral from a doctor to a consultant. The first letter [2:20-21] includes such parts: 1. Request for an advice. 2. Previous history of the disease. 3. Symptoms of the current condition (kind of attacks of chest tightness, pain location, attacks duration, accompanying signs, family history of the disease on the father’s side). 4. Cigarette intake. 5. Findings on physical examination (results of visual examination). 6. Physical examination of the organ where the pain is localized (enlargement of the liver). 7. Previous treatment.

The second letter of referral contains such headings: 1. Request for assessment the patient’s state. 2. Past history of the disease. 3. Previous complaints. 4. Results of